

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1.316

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Артемов Владимир Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры истории, Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: vladimir-artemov@list.ru

В статье рассматриваются методология социального исследования институционального человека и возможность выработки универсальной методологии для междисциплинарных исследований человека и анализа социального бытия дисциплинарными науками. При разных подходах, но едином векторном направлении она, опираясь на онтологические и ценностные основания, отражает функциональное соответствие политики, права и культуры, согласованность интересов личности и общества, раскрывает специфический феномен порядочности. Через феномен порядочности раскрываются конкретные модели институционального человека. Синтезируя научное, философское и религиозное знание, методология социального исследования институционального человека позволяет корректировать тенденции развития социума с его историческими задачами, открывая новые горизонты и возможности познания современных реалий.

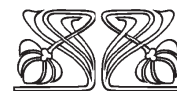
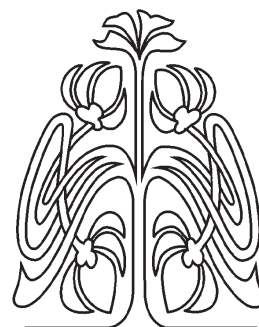
Ключевые слова: знание, институциональный человек, методология социального исследования, общество, порядочный человек, порядок социума, социальное бытие, социальное и жизненное пространство.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-365-368

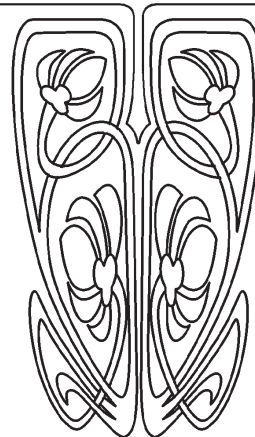
Кризис в миропонимании бытия, как бы на первый взгляд это ни казалось парадоксальным, всегда формирует крутой перелом в социально-политическом режиме. Его материализация в дезинтеграционных процессах обязательно сопровождается институциональными проблемами, обращающими наше внимание на то, что привычные категории социального мышления оказываются недостаточными для описания объективно существующей действительности. В этой связи становятся целесообразными дальнейшая разработка категориального аппарата по интересующему вопросу и его применение для осознания складывающегося миропорядка.

В научной литературе появляется новое понятие – «институциональный человек». Именно через его осмысление начинается процесс понимания конкретных смыслов общества, где главные элементы – люди. Появляются философские и междисциплинарные исследования институционального человека. В ходе интерпретации данной категории развиваются теории, в которых выделяется двойственность институционального человека. «Человек экономический», по мнению О. В. Иншакова, «уже содержит в себе “человека институционального”, рационализм первого стоит на фундаменте ценностей второго» [1, с. 13–14].

В социологическом исследовании В. Л. Макарова, Ф. И. Шамхалова, Р. Г. Нургалиева предпринята «попытка достижения органического слияния двух моделей человека – homo economicus и homo sociologicus». [2, с. 55]. В. Б. Устьянцев, проведя анализ аксиологических и онтологических сторон жизни человека, отражающих общую

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

тенденцию взаимообусловленности смыслов и норм, свободы и ответственности, утверждает, что они выступают проекциями человека как родового существа [3, с. 39].

Рассмотрение диалектической взаимообусловленности системы «человек – общество», выяснение места и роли человека в мире подводят исследователей к пониманию проблемы: что такое человеческое в человеке и социальное в обществе? Общество, выступая в качестве формы и результата взаимодействия людей друг с другом и миром, становится объектом социально-философского исследования, а жизнедеятельность человека – его предметом. Подобный философский подход, показывая функциональное соответствие политики, права и культуры, согласованность интересов человека и общества, раскрывает специфический феномен их порядочности, отражает адекватные тенденции развития современной демократии.

Философская концепция институционального человека, дополняя систему «человек – общество» важной доминантой – знанием, наиболее полно отражает взаимосвязь функционирования индивида с внешней средой. Политика, право и культура, взаимодействуя в ходе упорядочения общественных отношений, по утверждению А. И. Демидова, формируют «специфический феномен порядочности, когда порядок существует и на улице, и в душе, а организационные и политические структуры соответствуют человеческим потребностям и интересам» [4, с. 24]. Очевидно, человек институциональный, раскрываясь через феномен порядочности, становится достойным представителем общества, оказывается смыслом развития современной демократии.

Анализ институционального человека в качестве пространственного концепт-конструкта даёт возможность определить видимые границы социального и жизненного пространств, вскрыть новые сущности окружающей реальности. В этом случае человек порядка всегда остаётся конкретным индивидом. Институциональная личность – это добропорядочный гражданин, врач, учитель, военный или государственный служащий, возможно, бизнесмен, горожанин или селянин. Словом, институциональный человек как выразитель социального соответствия, развиваясь вместе с обществом, в каждую пространственно-временную эпоху, безусловно, новый, а, по мнению А. Л. Стризове, всегда «чуждый любых форм экстремизма или политического эскапизма» [5, с. 536–537].

Осмысление исторического развития показывает, что общество, действительно, определяет сущность человека и его поведение в нём.

Согласно Э. Фромму, у человека «есть свобода выбора. Границы этой свободы определяются существующими реальными возможностями. Эти возможности детерминированы общей ситуацией». [6, с. 161]. Но точно так же история показывает, что через распространение образования и развитие знания человек определяет существо общества. Так, В. С. Соловьёв настаивает на том, что различные «народности суть различные органы в целом теле человечества – для христианина это есть очевидная истина» [7, с. 65]. Личность есть «сжатое общество», т.е. человек изначально является существом личностно-общественным, институциональным, поэтому в здоровом социуме между личностью и обществом не может быть антагонистического противоречия. Но в больном человеческом организме, так же, как в поражённом социальными «язвами» обществе, усиливается действие деструктивных сил, разрушающих как человека, так и социум. Бунтующий человек, по А. Камю, «в своём первом порыве протестует против посягательства на себя такого, каков он есть. Он борется за целостность своей личности. Он стремится поначалу не столько одержать верх, сколько заставить уважать себя» [8, с. 130]. В этом случае человек оказывается многомерной трансцендентной сущностью, которая одновременно влияет как на своё развитие, так и на становление институтов, структурирующих общество.

Сознавая, что «социальное обеспечение – это проблема общества в целом и в то же самое время высшая культурная ценность» [9, с. 45], на чём настаивает Г. Бехман, мы начинаем понимать, что посредством её решения можно устранить социальное отчуждение и превратить общество риска в общество знания. При развитии системы образования и гуманистических ценностей, подъёме культурного уровня людей формируются их ответственность и здоровый социальный организм. В результате человек снова занимает центральное положение в обществе. Культура, образование и гуманистические ценности выравнивают социальные интересы в векторном направлении, культивируя почву для развития демократических отношений гражданского общества и правового государства.

Философская методология социального исследования институционального человека показывает, что любой локальный социум с общественным отчуждением формирует пространство территории риска. Последняя, управляемая корпоративными элитами, «осовременивая» своё будущее с помощью нового уклада жизни, формирует общественное осознание необходимых решений. Г. Бехман считает,

что новые риски «зависят главным образом от их социального определения и могут стать достоянием опыта через систему социальной коммуникации, создавая <...> конфликты» [9, с. 46]. В такой ситуации риск из свободы выбора, при отсутствии возможности «невыбора», превращается в необходимость выстраивания решения, становится источником хаоса и анархии в жизненном пространстве человека, разрушает смысл общества.

Анализ образования, культуры общества и внутреннего содержания личности раскрывает концепцию институционального человека как соответствие его устойчивого порядка социальному развитию. Эволюция социума, предполагающая изменение условий его существования, заставляет органы власти периодически, более или менее быстро реформировать свои учреждения. Такая переделка, по мнению Г. В. Плеханова, «никогда не происходит “сама собою” – она всегда требует вмешательства людей, перед которыми возникают, таким образом, великие общественные задачи» [10, с. 334].

Философская концепция институционального человека, в которой последний раскрывается, с одной стороны, в качестве индивида с высокой внутренней культурой, а с другой – как гарант сохранения порядка и устойчивого эволюционного развития общества, отражает стабильность политической системы и единство интересов населения и правящих элит. Демонстрация развития культуры, взаимообусловленность материального производства и социально-политической организации общества в качестве системы духовных и материальных ценностей позволяет утверждать, что данная концепция делает понятными и доступными для осмысления как механизмы взаимодействия, так и сами законы социальной диалектики. Философская концепция институционального человека, раскрывая представителя порядка в качестве носителя ценностей культуры и знания, консолидируя общество, определяя единство интересов населения и правящих элит, формирует методологию анализа устойчивости социально-политической системы на междисциплинарной базе: социологии, политологии, правоведении, политической экономии.

Методология социального исследования институционального человека, позволяющая проводить пространственно-временной анализ его бытия, показывает, что по своей природе общество риска нельзя представлять продуктив-

ной социальной организацией социума. Кроме того, данная методология считает эту непродуктивную организацию значительным фрагментом жизненной территории, отражающей смысл отчуждённого порядка современной западной демократии. Институциональный человек, являясь представителем социума, развивая свой интеллект и ценностные основания, расширяя сферу образования и культуры, сужает зону рисков, формируя новый тип социальной организации. Это трансформирует общество риска в общество знания.

Таким образом, методология социального исследования институционального человека, позволяющая интерпретировать соответствие/несоответствие порядка социально-политических институтов целям и задачам общества, открывает новые горизонты в рассмотрении основных тенденций развития процессов эпохи глобализации, устранив кризис миропонимания.

Список литературы

1. *Иншаков О. В.* Введение // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 9–22.
2. *Макаров В. Л., Шамхалов Ф. И., Нургалиев Р. Г.* «Человек институциональный» в интеллектуальной и исторической спирали // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 23–58.
3. *Устьянцев В. Б.* Институциональный человек и порядок в дискурсах типов рациональности // Мир человека : нормативное измерение : сб. науч. тр. (по материалам междунар. науч. конф. (Саратов, 28–29 апреля 2008 г.)). Саратов, 2009. С. 36–42.
4. *Демидов А. И.* Ненормативный порядок // Мир человека : нормативное измерение : сб. науч. тр. (по материалам междунар. науч. конф.), (Саратов, 28–29 апреля 2008 г.)). Саратов, 2009. С. 22–28.
5. *Стризов А. Л.* Человек и политические институты : опыт философско-социологического анализа // Homo institutus – Человек институциональный / под ред. д-ра экон. наук О. В. Иншакова. Волгоград, 2005. С. 522–539.
6. *Фромм Э.* Душа человека. М., 1998. 664 с.
7. *Соловьёв В. С.* Соч. : в 2 т. М., 1989. Т. 1. 688 с.
8. *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. М., 1990. 415 с.
9. *Бехман Г.* Современное общество как общество риска // Вопр. философии. 2007. № 1. С. 26–46.
10. *Плеханов Г. В.* Избр. философские соч. : в 5 т. М., 1956. Т. 2. 824 с.

Образец для цитирования:

Артемов В. Н. Методология социального исследования институционального человека // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 365–368. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-365-368.

The Methodology of the Social Research of the Institutional Person

V. N. Artyomov

Balashov Institute (branch) of Saratov State University
29, Karl Marks str., Balashov, 412300, Saratov region, Russia
E-mail: vladimir-artemov@list.ru

The paper considers the methodology of the social research of the institutional person and a possibility of working out a universal methodology for an interdisciplinary investigation of the person and an analysis of the social being by interdisciplinary sciences. Having different approaches, but the uniform vector direction, the methodology of the social research of the institutional person within the context of the philosophical conception of the institutional person relying on the ontological and value bases, reveals the functional correspondence of politics, law and culture, the correspondence of the system of interests of a person and society, discloses the specific phenomenon of decency. Through the phenomenon of decency the concrete models of the institutional person are disclosed. Synthesizing the scientific, philosophical and religious knowledge, the methodology of the social research of the institutional person allows us to correct the interests of social development with historical tasks, opening new horizons and opportunities for the cognition of social being.

Key words: knowledge, society, methodology of social research, decent person, social being, social and living space, institutional person, order of society.

References

1. Inshakov O. V. Vvedenie (Introduction). *Homo institutivus – Chelovek institutsionalnyy* (Homo institutivus – The institutional person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 9–22.
2. Makarov V. L., Shamhalov F. I., Nurgaliev R. G. «Chelovek institutsionalnyy» v intellektualnoy istoricheskoy spirali («The institutional person» in an intellectual and historical spiral). *Homo institutivus – Chelovek institutsionalnyy* (Homo institutivus – The institutional person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 23–58.
3. Ustyancev V. B. Institutsionalnyy chelovek i poryadok v diskursakh tipov ratsionalnosti (The institutional person and the order in the discourses of the types of rationality). *Mir cheloveka: normativnoe izmerenie: sb. nauch. tr.* (Man's peace: measurement: textbook of scientific works) (po materialam mezhdunar. nauch. konf.) (Saratov, 28–29 aprelya 2008). Saratov, 2009, pp. 36–42.
4. Demidov A. I. Nenormativnyy poryadok (Thenon-normative order). *Mir cheloveka: normativnoe izmerenie: sb. nauch. tr.* (po materialam mezhdunar. nauch. konf.) (Saratov, 28–29 aprelya 2008). Saratov, 2009, pp. 22–28.
5. Strizoe A. L. Chelovek i politicheskie instituty: opyt filozofsko-sotsiologicheskogo analiza (Man and political institutions: an experience of a philosophical analysis). *Homo institutivus – Chelovek institutsionalnyy* (Homo institutivus – the institutional person). Ed. by O. V. Inshakov. Volgograd, 2005, pp. 522–539.
6. Fromm E. *Die Seele des Menschen: ihre Fähigkeit zum Guten und zum Bösen*. Frankfurt/M, 1981. 624 p. (Russ. ed.: Fromm E. *Dysha cheloveka*. Moscow, 1998. 664 p.).
7. Solov'ev V. S. *Soch.: v 2 t.* (Works: in 2 vol.). Moscow, 1989. Vol. 1. 688 p.
8. Camus A. *L'Hommerevolte*. Paris, 1951. 399 p. (Russ. ed.: Kamyu A. *Buntuyushchiy chelovek. Filosofiya. Politika. Iskusstvo*. Moscow, 1990. 415 p.).
9. Bekhman G. Sovremennoe obshchestvo kak obshchestvo riska (The modern society as a society of risk). *Voprosy filosofii* (Voprosy Filosofii), 2007, no. 1, pp. 26–46.
10. Plekhanov G. V. *Izbr. filosof. soch.: v 5 t.* (Selected philosophical works: in 5 vol.). Moscow, 1956. Vol. 2. 824 p.

Please cite this article in press as:

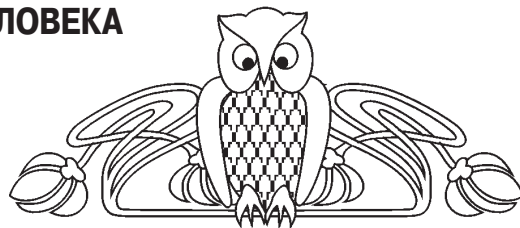
Artyomov V. N. The Methodology of the Social Research of the Institutional Person. *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 365–368. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-365-368.

УДК 130.2

КУЛЬТУРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА В ОБРАЗЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПЕРВОПРЕДКА

Беляев Дмитрий Анатольевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии, Липецкий государственный педагогический университет. E-mail: dm.a.belyaev@gmail.com

В статье реконструируются наиболее архаические основания, легшие в основу формирования идеи сверхчеловека. Выявляются и анализируются первичные представления о модели превосходно-трансгрессивного человека, природа которого не тождественна границам исключительно антропологической размерности. Исходной исследовательской единицей выступает образ первопредка, заключающий в себе древнейшие варианты осмысления

человеческой предельности и идентичности. Делается вывод о не вполне человеческой определенности первопредка, тотальной качественной чрезмерности и, как следствие, неоднозначности в общественном восприятии. Целый ряд антропологически иномерных и трансгрессивно человеческих качеств первопредка впоследствии стал частью различных локальных форм социокультурной объективации идеи сверхчеловека.